

Жран и смена - 2001 - июнь (-21)-52

Юбилейное

Мастер

В.С.Колодяжной - 90 лет!

Среди ее студентов во ВГИКе были Виктор Демин, Дмитрий Черноговский, Наум Клейман, Николай Хренов, Ирина Сергиевская, Леонид Нехорошев, Людмила Голубкина, Рена Яловецкая, Любовь Алова, Евгения Тирдатова, Лариса Калгатина. Ее лекции по истории зарубежного кино слушали Андрей Тарковский, Василий Шукшин, Лариса Шепитко.

Для выпускников нашей киноведческой мастерской значение лекций Валентины Сергеевны Колодяжной трудно переоценить. Ведь время всей ее педагогической деятельности пришлось на советские годы, когда история любого закордонаного искусства была чем-то вроде выхода (пускай лишь теоретического, ограниченного всевозможными запретами и шорами, но все же ощутимого по своим последствиям) в какие-то иные миры. В другие измерения и понятия. В другую систему координат. Сейчас-то многие киноведы и кинокритики часто ездят за границу, однако... Работая в службе международных кинофестивалей СК России, я не слышала от других таких рассказов, как воспоминания В.С. о ее зарубежных вояжах, полные точных наблюдений и оригинальных выводов.

У Валентины Сергеевны по определению не могло быть любимчиков. Она была более требовательна по отношению к тем, с кем и надо было быть строже, то есть – к пришедшему во ВГИК, скажем так, не с завода. Мой отец тоже был в начале пятидесятых годов ее студентом. Однажды Валентина Сергеевна сказала мне: “Что вам, детка?”, и я тут же поняла педагогический смысл этого приема – подхлестнуть мое затаенное желаниеставить говорить не “дочка Олега Хомякова”, а – “это что, отец той самой Хомяковой?” Если кто-то из дочек или сыновей допускал грубые ошибки или неточности, Валентина Сергеевна подвергала их самому безжалостному осмеянию – и, странное дело, никто не обижался. Потому-то всем было понятно, что это и есть то самое “терпи, казак, атаманом будешь”. И потерпеть-то, кстати, впоследствии пришлось немало.

Если проследить судьбы тех студентов В.С.Колодяжной, которые избрали путь “оперативного киноведения”, то бишь журналистики, обращает на себя внимание то, как драматично они складывались – как будто по принципу “чем талантливее, тем тяжелее”. Конечно, тем, кто талантливее, всегда и во всем труднее. Главное, что стремилась нам привить Валентина Сергеевна – системное мышление, умение выразить ясно, четко и доказательно самую сложную мысль, стремление оценить все художественные компоненты фильма, а не только его идеологическую составляющую – все это сейчас, мягко говоря, не приветствуется. И добро бы речь шла только о политически озабоченных газетах, которым действительно важнее всего заклеймить или, наоборот, поддержать фильм за убеждения его авторов, или таблоидах (там важно другое – с кем жил, сколько украл, на чем поскользнулся).

Нет, и в серьезных вроде бы, профессиональных как бы изданиях предпочитают разбирать “моральный облик” режиссера и его политическую подоплеку, четко, в лучшихsovковых традициях, деля фильмы и авторов на своих и чужих. В этих рассуждениях на отвлеченные темы, перегруженных научнообразными терминами, не так легко разглядеть банальные синдромы дилетантов – непонимание природы киноискусства, нежелание предоставлять слово тем авторам, сравнение с которыми выявило бы непрофессионализм этих голых королей от кинокритики. Сколько талантливых вгиковцев моего поколения (между прочим, не только тех, кто учился у В.С Колодяжной) было загублено, затоптано, отлучено от кинопрессы – и конца этому, дорогие мои братья-киношники, не будет, пока... а впрочем, об этом как-нибудь отдельно.

В.С.Колодяжной выпало наитруднейшее испытание: почти полная потеря зрения. Я иногда пересказываю ей новые фильмы, стараясь описать уже неизвестных ей актеров, картинку, движение, спецэффекты. Ей особенно приятно именно поговорить. Поговорить. Ведь нас, киноведов, так мало. И мы так неохотно помогаем друг другу. Так редко защищаем и бережем себе подобных.

В общем, если кто из бывших студентов вознамерится позвонить Валентине Сергеевне, то напоминаю: день рождения у нее не 28 мая, как было написано в газете “СК-Новости”, а 28 мая по старому стилю: иными словами – 10 июня.

Юлия ХОМЯКОВА